

Как определять однокоренные слова?

Борис Леонидович Иомдин, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва),
iomdin@ruslang.ru

DOI: 10.31857/S013161170003980-7

АННОТАЦИЯ: В начальной школе однокоренные слова определяют как «близкие по смыслу слова, имеющие общую часть, в которой заключено общее лексическое значение». При этом понятие общего значения обычно никак специально не уточняется. На практике принадлежность слов к одному корню чаще всего определяется при помощи критерия Винокура, требующего построения словообразовательной цепочки. Результаты применения этого критерия часто приводят к тому, что слова, имеющие общее происхождение, вопреки интуиции носителей языка признаются не однокоренными (ср. *поезд* и *ездить*, *престол* и *столица*, *запасной* и *припасы*). В статье анализируются данные словарей и результаты опросов носителей и предлагается внедрение в начальной школе более гибкого подхода, позволяющего при оценивании заданий на выделение корня слова считать правильными не только решения, основанные на строго синхронном подходе, но и решения, основанные на историческом подходе, при условии наличия смысловой близости между словами. Первое говорит об умении видеть языковую структуру, второе — о развитой языковой интуиции, часто облегчающей запоминание правильного написания слов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: корень слова, однокоренные слова, словообразование, критерий Винокура, синхрония и диахрония, русский язык в школе

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Иомдин Б. Л. Как определять однокоренные слова? // Русская речь. 2019. № 1. С. 109–115. DOI: 10.31857/S013161170003980-7

Learning Russian

How to Define Words with the Same Root?

Boris L. Iomdin, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; National Research University "Higher School of Economics" (Russia, Moscow),
iomdin@ruslang.ru

ABSTRACT: In elementary school, words with the same root are defined as having “a common part with a common meaning.” At the same time, what exactly is meant by this common meaning is not usually specified. In practice, whether words have the same root is most often determined in Russian schools by the so-called Vinokur criterion, which requires reconstructing a derivational chain. As a result of using this criterion, cognate words of the same origin, in contradiction to what the intuition of native speakers suggests, are not recognized as having the same root, like *poezd* and *ezdit* (‘train’ and ‘to ride’), *prestol* and *stolitsa* (‘throne’ and ‘capital’), *zapasnoj* and *pripasy* (‘spare’ and ‘supplies’). The article analyses information from dictionaries and also from survey findings with data gathered from native speakers. It suggests introducing a more flexible approach in elementary schools, which allows reasoning based not only on a strictly synchronic approach, but also on a diachronic approach, provided that semantic similarity between the words in question is evident. The first approach shows the student’s ability to identify language structure, while the second one demonstrates their developed language intuition, which often makes it easier to learn the correct spelling of words.

KEYWORDS: root of a word, cognates, word formation, Vinokur criterion, synchrony and diachrony, Russian language at school

FOR CITATION: Iomdin B. L. How to Define Words with the Same Root? Russian Speech = Russkaya Rech’. 2019. No. 1. Pp. 109–115. DOI: 10.31857/S013161170003980-7

В учебнике по русскому языку для второго класса говорится: «Вдумайтесь в значение слова **родственники**. Кого так называют? А знаете ли вы родственников из своего **рода**? Можете ли составить свою **родословную**: кем был твой дед, прадед? Спросите об этом своих **родителей** и **родных**. <...> В русском языке тоже есть слова-«родственники», родственные слова. Они близки по смыслу, имеют общую (одинаковую) часть, в которой заключено общее лексическое значение всех родственных слов. <...> Общая часть родственных слов называется корнем, поэтому родственные слова называются однокоренными. Корень слова — это самая главная часть в слове. В ней заключено общее лексическое значение всех однокоренных слов» [Канакина, Горецкий 2017: 58–61]. Как мы видим, с самого начала однокоренные слова сравнивают с родственниками, связанными общим происхождением. Однако в отличие от людей, которые не перестают быть родственниками, даже если больше не общаются или вообще не знакомы друг с другом, слова нередко теряют родство.

В учебнике для третьего класса тех же авторов приводится список однокоренных слов с выделенными корнями. Например, в словах *дарить*, *дар*, *дарёный*, *подарить* выделен корень *-дар-*; в словах *красный*, *красно-та*, *красенький*, *красеть* — корень *-красн-*; в словах *рябина*, *рябинка*, *рябинушка*, *рябинник*, *рябиновый* — корень *-рябин-*. При этом в школьном этимологическом словаре [Шанский, Боброва 2004] приводятся такие сведения:

«*Дар*. Общеслав. Суф. производное (суф. *-р-*, ср. греч. *dogōn*, арм. *tut*, *жир*, *пир* и т. д.) от *дати*. См. *дать*.

Красный. Общеслав. Суф. производное от *краса*. Первоначально — «красивый, хороший». Соврем. значение в памятниках отмечается с начала XVI в.

Рябина. Обычно объясняется как суф. производное от общеслав. **erebъ* «бурый» (ср. укр. *орябина*, польск. *jarzbina*, словацк. *jarabý* «бурый» и т. д.), того же корня, что *рябой*, *рябчик*. Рябина получила свое имя, очевидно, по цвету ягод (ср. *калина*)».

Таким образом, слова *дар* и *дать*, *красный* и *краса*, *рябина* и *рябой* имеют общее происхождение, восходят к одному корню, и их общая часть меньше, чем выделенный в учебнике корень: *-да-*, *-крас-*, *-ряб-*. Почему же в учебнике эти слова не считаются однокоренными? Очевидно, потому, что они не близки по смыслу. Но как померить эту близость? Для этого есть два способа.

Первый — интуитивный: ощущают ли носители языка связь между словами? Этот способ субъективен: одни легко найдут смысловую связь

между *давать* и *дарить*, другие её не увидят; кто-то связывает *Красную площадь* и *красну девицу* с *красными яблоками* и *красными щеками*, а кто-то видит здесь омонимы; одни сопоставят по цвету *рябину* и *рябого*, а другие нет.

Поэтому в школе часто применяется второй способ, более объективный: надо построить словообразовательную цепочку. Можно ли истолковать слово *дар* через другое слово с корнем *-да-* (без *р*), слово *красный* — через слово с корнем *-крас-* (без *н*), слово *рябина* — через слово с корнем *-ряб-* (без *ин*)? Такая проверка в лингвистике часто называется критерием Винокура (языковед Г. О. Винокур в 1946 году писал: «Значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [Винокур 1946: 317]). Действительно, будем ли мы использовать в толковании слова *красный* идею красоты, а в толковании слова *рябина* — идею рябой окраски? По-видимому, нет. Вот как толкуется в «Большом толковом словаре» слово *красный* (в первом значении): «Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови» — упоминания красоты нет (хотя есть упоминание окраски). В том же словаре в толковании слова *рябина* также нет слова *рябой*: «Дерево сем. розоцветных, с оранжево-красными ягодами, собранными в пучок».

Правда, толкования слов *дар* и *дарить* содержат в себе глагол *давать*: *дар* ‘то, что даётся совершенно безвозмездно; подарок, подношение’; *дарить* ‘давать в качестве подарка, отдавать безвозмездно’. Чтобы обосновать выделение в этих словах корня *-дар-*, а не *-да-*, понадобится ещё один аргумент. Выделяя в слове *дар* корень *-да-*, пришлось бы выделить и суффикс *-р-* и приписать ему какое-то значение (морфем, не имеющих значения, не существует: морфема — по определению минимальная значимая языковая единица). Но в современном русском языке нет суффикса *-р-*, так что слово *дар* нельзя считать образованным от слова *дать*. При этом исторически слово *дар* действительно образовано ещё в праславянском языке от глагола *дати* при помощи суффикса *-р-*, но в современном русском языке почти не осталось слов с этим древним суффиксом (можно ещё привести слова *пир* и *жир*, восходящие к глаголам *пити* и *жити*) и значение его утрачено.

Таким образом, для того чтобы выделить корень в слове, часто недостаточно использовать интуицию. Необходимо найти похожие слова, оценить их смысловую близость, составить их толкования и построить словообразовательную цепочку, зная существующие способы словообразования и умея выделить морфемы, для чего понадобится отличить продуктивные, действующие в языке способы от уже не действующих. В начальной школе это может оказаться слишком сложным заданием. Поэтому предполага-

ется использование словаря, в котором явно указаны корни и другие значимые части слова.

В школе обычно используются словари авторства А. Н. Тихонова, например «Морфемно-орфографический словарь русского языка» [Тихонов 2002], «Новый словообразовательный словарь русского языка» [Тихонов 2014]. Однако данные этих словарей часто расходятся. Так, в слове *воробей* выделяется либо корень *-вороб-*, либо корень *-воробей-*; в слове *фермерский* выделяется либо корень *-ферм-*, либо корень *-фермер-*; в слове *утка* выделяется либо корень *-ут-*, либо корень *-утк-*; в слове *замечательный* выделяется либо корень *-замеч-*, либо корень *-замечательн-*.

Эти колебания понятны. Фрагменту *ей* в слове *воробей* трудно приписать отдельное значение, однако если выделять корень *-воробей-*, то слова *воробей* и *воробушек* окажутся не однокоренными (если не вводить понятие усечения корня, о котором в начальной школе не говорится). Суффикса *-ер-* со значением деятеля не было в русском языке, и слова *фермер* и *ферма* считаются заимствованными независимо друг от друга, но называть их не однокоренными значит отрицать наличие у них близкого смысла и общей части. Для слова *утка* не получается построить словообразовательную цепочку от слова без *к* (потому что древнерусское название этой птицы *ути* исчезло из русского языка), но если выделять корень *-утк-*, окажутся не однокоренными слова *утка* и *утиный*. Слово *замечательный* в современном языке не означает 'тот, который замечают' (в отличие от слов типа *нюхательный* 'тот, который нюхают', где однозначно выделяется тот же корень, что в слове *нюхать*).

Отметим, что интуиция носителей во всех этих случаях требует выделять более короткий корень: слова *воробей* и *воробушек* считают однокоренными 95,8% опрошенных, слова *фермерский* и *ферма* — 92,6%, слова *уточка* и *утиный* — 90,6%, слова *замечательный* и *заметка* — 67,5%. Такие же решения во всех этих случаях приняты в «Словаре морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой [Кузнецова, Ефремова 1986], ср. также [Кретов 2016].

Более того, даже в тех случаях, когда рекомендации словарей совпадают, они часто не соответствуют интуиции говорящих. Так, в слове *столица* словари выделяют корень *-столиц-*, однако 79,8% опрошенных носителей сочли однокоренными слова *столица* и *престол*; в слове *поезд* не выделяется приставка, однако 80,3% опрошенных сочли однокоренными слова *поезд* и *ездить*; в слове *запасной* словообразовательные словари указывают корень *-запас-*, однако 83,8% опрошенных сочли однокоренными слова *запасной* и *припасы*.

При этом интуиция носителей не всегда основывается только на внешней близости и некотором сходстве смыслов. Так, родственные слова

совок и *совать* (ср. *каток* от *катать*, *скребок* от *скрести*) сочли однокоренными 35,1% опрошенных; слова *масло* и *мазать*, также исторически родственные (схожим образом связаны слова *весло* и *везти*, *число* и *читать*) — только 19,9% опрошенных. Дело в том, что образование новых слов и изменение их значений — непрерывный процесс. Связи между родственными словами могут ослабляться и постепенно исчезать, особенно если разрушается тот фрагмент словообразовательной системы, в котором они были явными (как перестали функционировать древние суффиксы *-р-* и *-сл-*). Поэтому лингвисты противопоставляют синхронное словообразование (опирающееся на актуальные значения слов и действующие модели) диахроническому, учитывающему историю языка.

Изучение этих процессов важно и интересно для лингвистов, но для начальной школы это слишком сложная тема. Младшие школьники определяют, однокоренные слова или нет, прежде всего для того, чтобы правильно подобрать проверочное слово. Для этой цели более свободный подход к выделению корней может оказаться более полезным. Если не видеть в словах *запасной* и *замечательный* приставку *за-*, придётся специально запоминать, что первый гласный в них *а*, а не *о*. Если не связывать слово *замечательный* со словом *заметить*, то в нём нельзя проверить и второй гласный. Слово *воробей* можно проверить словом *воробушек*, слово *совок* — словом *засовывать*, слово *столица* — словом *стольный*, слово *поезд* — словом *ездить*, только если считать слова в этих парах однокоренными.

Поэтому при оценивании заданий на выделение корня слова предлагается использовать гибкий подход: считать правильными и решения, основанные на строго синхронном подходе (когда выделяются только те корни, для которых можно построить словообразовательную цепочку в современном русском языке), и решения, основанные на историческом подходе, если явно ощущается смысловая близость между словами. Первое говорит об умении школьника видеть языковую структуру, второе — о развитой языковой интуиции, позволяющей лучше объяснить внешний облик слова.

Литература

- Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1946. Т. V, вып. 4. С. 317.
- Канакина В. П., Горецкий В. Г. Русский язык. 2 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. Часть 1. 7-е изд. М.: Просвещение, 2017. 144 с.

- Кретов А. А. О так называемом «критерии Г. О. Винокура» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016 (№3). С. 150–154.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М.: Русский язык, 1986. 1135 с.
- Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. М.: АСТ, 2002. 704 с.
- Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014. 639 с.
- Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. 400 с.

References

- Vinokur G. O. *Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu* [Notes on Russian word formation]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1946, vol. V, issue 4, p. 317, (In Russ.)
- Kanakina V. P., Goretski V. G. *Russkiy yazyk. 2 klass. Uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy. Ch. 1. 7 izd.* [The Russian language. 2nd form. Textbook for educational organizations. Part 1, 7th ed.], Moscow, Prosveshchenie Publ, 2017. 144 p.
- Kretov A. A. [About so-called Vinokur criterion]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016 (№ 3). Pp. 150-154.
- Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Spravochnoye izdaniye* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language. Book of reference]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p.
- Kuznetsova A. I., Efremova T. F. *Slovar' morfem russkogo yazyka* [Dictionary of morphemes of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1986. 1135 p.
- Tikhonov A. N. *Morfemno-orfograficheskiy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of morphemes and spelling of the Russian language]. Moscow, AST Publ., 2002. 704 p.
- Tikhonov A. N. *Novyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka dlya vseh, kto khotet byt' gramotnym* [New dictionary of the Russian language for everyone who wants to be literate]. Moscow, AST Publ., 2014. 639 p.
- Shanskii N. M., Bobrova T. A. *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhdenie slov.* [Etymological dictionary of the Russian language for schools. The origin of the words]. Moscow, Drofa Publ., 2004. 400 p.